

5. *Huttunen, M.* Cosmopolitan internationalism: UNESCO's Ideological Ambiguity and the Difference/diversity Problematic [Electronic resource] / Miia Huttunen, Saeed Bin Mohammed, Miikka Pyykkönen // International Journal of Cultural Policy. – 2022. – Mode of access: <https://www.tandfonline.com/doi/epdf/10.1080/10286632.2022.2096879?needAccess=true&role=button>. – Date of access: 15.02.2023.

6. *Park, S.* The Ambivalence in the Ambiguity of UNESCO's Cultural Policy Remit: a Structural Description of the Common Heritage of Mankind in the Cultural Diversity Convention [Electronic resource] / Sun Park // International Journal of Cultural Policy. – 2022. – Mode of access: <https://www.tandfonline.com/doi/epdf/10.1080/10286632.2022.2107637?needAccess=true&role=button>.

7. Evaluation of UNESCO's action in the framework of the 2003 Convention for the Safeguarding of the Intangible Cultural Heritage [Electronic resource] / UNESDOC. – Mode of access: <https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000380015?2=null&queryId=2c4a5731-c4a2-4ff4-bfe3-884155eb8fee>. – Date of access: 20.02.2023.

(Дата подачи: 27.02.2023 г.)

О. А. Посталовская

Белорусский государственный экономический университет, Минск

А. В. Посталовский

Белорусский государственный университет, г. Минск

O. Postalovskaya

Belarusian State Economic University, Minsk

A. Postalovskiy

Belarusian State University, Minsk

УДК 327

ЦЕННОСТНЫЕ ОРИЕНТАЦИИ И ПОЛИТИЧЕСКИЕ КОНФЛИКТЫ: АСПЕКТЫ ВЗАИМОСВЯЗИ

VALUE ORIENTATIONS AND POLITICAL CONFLICTS: ASPECTS OF RELATIONSHIPS

Представленная статья посвящена научно-теоретическому осмыслению аспектов взаимовлияния и взаимосвязи ценностных ориентаций, практик медиапотребления на формирование социально-политической конфликтности. В настоящее время экономический фактор перестал быть обязательной детерминантой политических катаклизмов. Немаловажное значение принимают не только материальные блага, но и ценностные ориентации, и каналы распространения информационного контента, влияющие на содержание личной картины мира. Целью данной статьи является теоретический анализ влияния ценностей на содержание практик политических конфликтов с использованием вторичного анализа эмпирических данных социологических исследований.

Ключевые слова: ценностные ориентации; политические конфликты; медиапотребление; идентичность; ментальность.

The presented article is devoted to the scientific and theoretical understanding of the aspects of mutual influence and interconnection of value orientations, practices of media consumption on the formation of socio-political conflict potential. At present, the economic factor has ceased to be an obligatory determinant of political upheavals. Of no small importance are not only material goods, but also value orientations and channels for the dissemination of information content that affect the content of the personal picture of the world. The purpose of this article is a theoretical analysis of the influence of values on the content of the practices of political conflicts using a secondary analysis of empirical data from sociological studies.

Keywords: value orientations; political conflicts; media consumption; identity; mentality.

В современных условиях развития общества немаловажное значение приобретают вопросы обеспечения стабильности функционирования национальных политических систем как необходимого условия поддержания социального порядка в обществе. Социальный порядок выступает гарантом незыблемого функционирования социума, который исключает хаотичное и нестабильное развитие, вызванное внешним информационным и внешним экономическим давлением, а также внутренними противоречиями и катаклизмами. Немаловажное значение в осмыслении источниковой базы и технологий реализации конфликтного потенциала в настоящее время приобретают ценностные ориентации и каналы воспроизводства и распространения информационного контента в медиaprостранстве. Указанные тенденции формируют исследовательскую необходимость рассмотрения взаимовлияния ценностных ориентаций и практик медиапотребления на развитие конфликтного сценария в политической сфере.

В настоящее время для проявления открытых форм конфликтогенности достаточно наличия латентных дестабилизирующих факторов, которые посредством сетевых информационных ресурсов и иных онлайн-технологий воспроизводства и последующего распространения негативного информационного контента в национальном медиaprостранстве приводят, в конечном итоге, к дестабилизации общества и формированию кризисных явлений в социуме [1, с. 47–48]. Как показывает анализ современных социально-политических конфликтов, в качестве источниковой базы конфликтогенно-го потенциала выступают ценностные ориентации личности.

В политологическом контексте ценности представляют собой значимые для человека, социальной группы, общества определенные идеалы, принципы, явления действительности и объекты окружающей среды. Ценностные ориентации формируются во многом благодаря воспитанию, образованию, личностным убеждениям и исторической памяти. Индивидуальная значимость определенной содержательной направленности убеждений и личностных воззрений оказывает воздействие на поведенческие установки, в том числе на выбор индивида в отношении тематического содержания внешнеполитических и внутривнутриполитических ориентиров.

Научно-теоретический анализ ценностей как личностной категории нашел отражение в работах М. Вебера [2], К. Вельцеля [3], В. Вильденбанда

[4], Р. Инглхарта [5], Г. Риккерта [6], М. Рокича [7], К. Херпфера [8] и др. Труды указанных ученых направлены на эвристическое осмысление концепта ценностных ориентаций и их роли в повседневной жизни и последующих поведенческих реакций человека.

Ценностные ориентации в настоящее время во многом детерминируют социальное поведение человека, поскольку в эпоху цифровизации и информатизации общества человек находится под воздействием BIG DATA и неупорядоченного потока информационного контента. Поскольку в указанных контекстах фактически невозможна личностная аналитическая фильтрация достоверной и недостоверной информации, человек в доверительном выборе в отношении массовой информации ориентируется, прежде всего, исходя из личностной картины мира. В свою очередь, личностная картина мира формируется во многом на основании базовых ценностей человека. Учитывая возрастающую значимость базовых ценностей в условиях развития информационного общества, видоизменяется природа социальных взаимодействий и противоречий, в том числе социально-политических конфликтов и иных форм нестабильности. В частности, трансформируются факторы генерации протестного потенциала в обществе, которые во многом благодаря технологиям информационного искусственного нагнетания социальной обстановки и повышения психоэмоционального градуса могут преобразовываться в формы конфликтности.

Конфликт ценностей и ценностно-ментальные противоречия в современную эпоху геополитической нестабильности в условиях функционирования многополярного мира, как правило, выступают основополагающими источниками как внутривнутриполитических противоречий в территориальных пределах конкретной страны, так и в отношениях между целыми государствами. Примерами указанной модели «конфликта ценностей» выступают Приднестровский конфликт 1992 г. (конфликт ценностей титульного молдавского населения, стремящегося к «румынизации» и национализации общества, и русскоязычного национального меньшинства, ценностные ориентации которого составляли убеждения и идеалы советской эпохи); «Оранжевая революция» (дискуссия о векторе внешнеполитического развития по линии Запад-Восток) в Украине (2004 г.) «Евромайдан» и «революция Достоинства» – 2013–2014 гг. (выбор в отношении возможной ассоциации с ЕС и вступления в Таможенный союз, конфликт ценностей и несогласие с результатами революции в восточных регионах Украины).

Основополагающим структурообразующим элементом ценностных ориентаций выступают базовые ценности, включающие в себя такие компоненты, как «семья», «друзья и знакомые», «досуг», «политика», «работа», «религия». Базовые ценности, в свою очередь, формируют личностное мировоззрение и поведенческие установки. Содержание поведенческих установок зависит от восприимчивости и ментальности, в основании которых лежат значимые для конкретного индивида идеалы.

В указанных контекстах необходимо отметить значительную роль информационного контента средств массовой информации, социальных медиа и иных сетевых ресурсов в формировании личностно-ментальной картины мира. В данном случае немаловажное значение приобретают технологии информационно-психологического воздействия на ценностные ориентации личности с целью последующего изменения поведенческих реакций и социальных установок.

Как отмечает А. В. Манойло, именно «функция информационно-психологического воздействия на конфликтную ситуацию реализуется в сфере ценностных установок» [9, с. 25]. Объектом информационно-психологического воздействия, по мнению ученого, выступают конкретные сферы психики отдельного человека, групп людей и общественного сознания:

- потребностно-мотивационные (знания, убеждения, ценностные ориентации, влечения, желания);
- интеллектуально-познавательные (ощущения, восприятия, представления, воображение, память и мышление);
- эмоционально-волевые (эмоции, чувства, настроения, волевые процессы);
- коммуникативно-поведенческие (характер и особенности общения, взаимодействия, взаимоотношений, межличностного восприятия) [9, с. 31].

В условиях информационной войны, технологий манипулирования общественным мнением и акцентированного негативного информационного воздействия невозможно перманентно проводить фильтрацию информации по линии достоверность/недостоверность. Поэтому потребитель информации в данном случае доверяет и воспринимает лишь ту информацию, которая отвечает его личностным установкам и ценностным ориентациям. Соответственно, информация, которая не соответствует его ценностной системе координат, ментально отвергается и не воспринимается, образуя феномен когнитивного диссонанса. Указанный процесс отторжения не соответствующей ментальной личностной картине информации образует феномен условного информационного «конфликтного восприятия». В связи с чем в социально-политической теории актуализируется использование таких терминов, как «конфликт ценностей» и «конфликт идентичностей».

Конфликты ценностей и идентичности – это новые формы социально-политических конфликтов, которые сменили традиционные социально-экономические противоречия и классовую борьбу эпохи классических революций. Как отмечает в своих работах С. П. Хантингтон, «деление человечества времен холодной войны позади... Более фундаментальные принципы деления человечества – этнические, религиозные и цивилизационные – остаются и становятся причиной новых конфликтов» [10, с. 90].

Если на первоначальных этапах функционирования постсоветского пространства ценностные конфликты были обусловлены полиэтни-

ностью населения и ценностно-ментальными противоречиями новой национальной идеологии и советского жизненного уклада, то в настоящее время можно наблюдать активно инспирируемые извне формы национально-культурной конфронтации. Внешнее давление вкупе с негативным информационным воздействием формируют очаги ценностно-идентификационной конфликтности, что приводит к социально-политическим потрясениям внутри государства с отсутствующими монолитной национальной идеей и парадигмальным вектором социально-экономического развития [11, с. 47]. Условная борьба за «ценности» приобрела не только внутренний, но и внешний характер во взаимоотношениях государств, оказывая в конечном итоге воздействие на расстановку и положение субъектов геополитики.

В рамках рассматриваемого предметного тематического поля представляется актуальным обращение к эмпирическим данным социологических исследований, направленных на изучение содержания и структуры ценностных ориентаций личности.

Таблица

Базовые ценности населения Республики Беларусь

Переменные	Очень важно	Скорее важно	Скорее не важно	Совсем не важно	Трудно сказать определено
Работа	68,3	19,8	6,6	3,7	1,6
Семья	90,8	8,1	0,3	0,3	0,5
Друзья и знакомые	51,2	37,8	8,1	2,1	0,8
Досуг	41,8	38,6	15,5	2,0	2,1
Здоровье	85,5	13,0	0,6	0,4	0,5
Политика	18,43	31,2	34,3	12,7	3,5
Религия	32,7	30,3	21,5	12,9	2,6

В таблице представлена структура базовых ценностей населения Республики Беларусь, выявленная в результате массового опроса населения, проведенного Центром социологических и политических исследований БГУ [12, с. 29] в 2017 г. (национальная выборка, маршрутный метод отбора, опрос «лицом к лицу», объем выборочной совокупности – 1000 респондентов в возрасте 18–79 лет). Семья, здоровье, работа выступают основополагающими компонентами ценностного сознания личности, что, в свою очередь, обусловило научную констатацию указанных категорий именно как «базовые ценности» населения.

Анализ динамики трансформации ценностных ориентаций и тенденций меняющихся практик медиапотребления сформировал в социогуманитарных

науках поколенческий подход к изучению ценностей и медийных предпочтений аудитории СМИ. Поколенческий подход к изучению ценностных ориентаций и медиапотребления представляет собой обращение к исторической цикличности и выделение этапов мировоззренческих и ментальных особенностей конкретного поколения в заданный временной период. Теоретико-методологические основания поколенческого подхода были разработаны У. Штраусом и Н. Хоувом [13]. Для каждого временного поколенческого цикла характерно индивидуальное содержание ценностных установок и ориентаций в зависимости от условий и специфики социально-политического, экономического и исторического развития. Также для каждого поколенческого цикла характерны индивидуальные практики медиапотребления, которые, в свою очередь, оказывают воздействие на содержание ценностно-ментальной личностной картины и социального поведения, в том числе в период социально-политических противоречий и конфликтов. Средства массовой информации и социальные медиа оказывают воздействие на поведенческие установки в условиях перманентных процессов увеличивающейся цифровизации общества.

Как отмечают в своей работе А. П. Дербин и И. В. Пинчук, «в ходе своей работы исследователи подробно описывали типичного, собирательного представителя каждого поколения американской нации со времен Великой депрессии и до наших дней. Результатом этой работы стало выделение нескольких типов поколений, а именно: «строители», или «победители», «молчаливое поколение», «беби-бумеры», поколение X, молодое поколение Y, или миллениумы, и формирующееся поколение Z» [14, с. 106]. Для каждого поколения было характерно индивидуально присущее ему содержание ценностных ориентаций и практик медиапотребления, которые принципиально отличались от поколения предыдущего. Так, В. Ф. Олешко, анализируя специфику поколенческих практик медиапотребления посредством опросных медиаисследований, констатирует, что представители поколения А «...привыкли к определенному «ретроформату» новостей и беллетризованных текстов ... их раздражает контент негативного содержания, которым, как они считают, наполнены современные медиа...» [15, с. 351–352]. Представителям поколения X «нужна не только актуальная информация, но и объективный анализ происходящего, глубокое раскрытие темы, желательно с инфографикой» [15, с. 352]. Для поколения Y «наиболее значимой формой представления информации является ее максимальная визуализация...» [15, с. 353]. «Рожденные в цифровую эпоху, – пишет О. Н. Касперович-Рынкевич, – представители поколения Z столкнулись с большим количеством информации, которую им приходится обрабатывать ежедневно. Они быстрее ее воспринимают, быстрее обучаются; умение работать с несколькими устройствами одновременно позволяет эффективно справляться с многозадачностью» [16, с. 95]. Таким образом, для каждого поколенческого цикла характерен инвариантный формат медиапотребления, который кардинально отличается от предыдущего цикла.

Учитывая вышесказанное, в заключение необходимо отметить наличие прямой связи между личностной картиной мира, базовыми ценностями, социальными установками, с одной стороны, и формированием внешне-политических и внутриполитических приоритетов, с другой стороны. Ценностно-ментальная картина мира во многом детерминирует и поведенческие установки (акцентированное социальное поведение), и внешне-политические приоритеты. При этом определяющую роль в указанных процессах играют средства массовой информации, которые могут определять содержание поведенческих установок посредством распространения информационного контента и акцентированного информационно-психологического воздействия. И само по себе доверие к СМИ во многом обусловлено сформированной индивидуальной ценностно-ментальной картиной мира.

Экономическая компонента перестала быть источниковой базой социально-политических конфликтных и иных катаклизмов. На первый план в настоящее время выходят ценностные ориентации личности, и ориентация на них во многом является формой социальной адаптации к неупорядоченному потоку зачастую непроверенной и лживой информации, распространяемой в социальных медиа и мессенджерах. Ценностная парадигма определяет, как само содержание политического поведения, так и приоритеты индивида в отношении желаемых внешнеполитических отношений с конкретными государствами либо межгосударственными организациями. В данном случае наблюдается прямая связь между ценностями, ментальностью, социальным поведением, конкретными предпочтениями в области внешней политики и непосредственно содержанием и направленностью информационного воздействия на массовое сознание.

Список использованных источников

1. *Посталовский, А. В.* Социология дестабилизации: теоретико-методологические аспекты / А. В. Посталовский // *Вісник МДУ імя А. А. Куляшова. Серія Д. Економіка. Сацьялогія. Права.* – 2019. – № 2. – С. 47–55
2. *Вебер, М.* Избранные произведения / М. Вебер; перевод с немецкого; составление, общая редакция и послесловие доктора философских наук Ю. Н. Давыдова; предисловие доктора философских наук П. П. Гайденко. – М.: Прогресс, 1990. – 808 с.
3. *Инглхарт, Р.* Модернизация, культурные изменения и демократия: последовательность человеческого развития / Р. Инглхарт, К. Вельцель. – М.: Новое издательство, 2011. – 464 с.
4. *Вильденбанд, В.* Прелюдии: философские статьи и речи / В. Виндельбанд. – СПб.: Изд-во Жуковского, 1904. – 374 с
5. *Инглхарт, Р.* Модернизация, культурные изменения и демократия: последовательность человеческого развития / Р. Инглхарт, К. Вельцель. – М.: Новое издательство, 2011. – 464 с.
6. *Риккерт, Г.* Науки о природе и науки о культуре / Г. Риккерт. – М.: Республика, 1998. – 413 с.
7. *Rokeach, M.* Beliefs, Attitudes and Values / M. Rokeach. – San Francisco: Jossey-Bass, 1968. – 214 p.

8. Херпфер, К. Крупнейшее мировое социологическое исследование ценностей: организация, методология, результаты и опыт реализации в странах СНГ / К. Херпфер, К. А. Кизилова, // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Социология. – 2016. – Т. 16. – № 4. – С. 719–741.

9. Манойло, А. В. Технологии несилового разрешения современных конфликтов / А. В. Манойло. – М.: Горячая линия – Телеком, 2008. – 392 с.

10. Хантингтон, С. Столкновение цивилизаций / С. Хантингтон; пер. с англ. Т. Велимева. – М.: АСТ: АСТ МОСКВА, 2006. – 571, [5] с.

11. Посталовский, А. В. Средства массовой информации и дестабилизация общества: аспекты взаимосвязи / А. В. Посталовский // Журн. Белорус. гос. ун-та. Социология. – 2019. – № 1. – С. 45–51.

12. Дестабилизирующие факторы современного мира: социологическое измерение / Д. Г. Ротман [и др.] // Современное белорусское общество: социологическое прочтение. БГУ в Государственной программе научных исследований «Экономика и гуманитарное развитие белорусского общества на 2016–2020 гг.». – Минск: БГУ, 2018. – С. 6–31.

13. Howe, N. Millennials rising: The next great generation / N. Howe, W. Strauss. – N.Y.: Vintage books, 2000. – 415 p.

14. Пинчук, И. В. Актуальные тенденции изменения самовосприятия молодежи в контексте формирования социальной солидарности / А. П. Дербин, И. В. Пинчук // Журнал Белорус. гос. ун-та. Социология. – 2020. – № 4. – С. 104–111.

15. Олешко, В. Ф. СМИ как медиатор коммуникативно-культурной памяти / В. Ф. Олешко, Е. В. Олешко. – Екатеринбург: Изд-во Урал. Ун-та; СПб.: Алетея, 2021. – 472 с.

16. Касперович-Рынкевич, О. Н. Поколения Y и Z – ориентация на медиа / О. Н. Касперович-Рынкевич // Беларуская думка. – 2019. – № 9. – С. 94–98.

(Дата подачи: 28.02.2023 г.)

С. Ф. Свилас, О. В. Ливиндюк
Белорусский государственный университет, Минск

S. Svilas, O. Livindiuk
Belarusian State University, Minsk

378.014.24(540.510)

СПЕЦИФИКА ИНТЕРНАЦИОНАЛИЗАЦИИ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ КНР И ИНДИИ

INTERNATIONALIZATION OF CHINESE AND INDIAN HIGHER EDUCATION AND ITS SPECIFIC FEATURES

В статье содержится анализ процесса интернационализации высшего образования Индии и Китая, которое является одним из ключевых инструментов их «мягкой силы». Подчеркнуто влияние интеграции в международное образовательное пространство на конкурентоспособные преимущества рассматриваемых государств. Определены основные направления, формы и институты процесса интернационализации, его общие черты, специфика и проблемы, показана особая роль Институтов Конфуция и индийских культурных центров, приводится оценка их деятельности. Охарактеризована